

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Введение. В число оснований прекращения права собственности, предусмотренных подп. 6 п. 2 ст. 236 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) включена конфискация. Правовая природа данного основания является предметом постоянной научной дискуссии ученых, а наибольшую полемику вызывают вопросы о соотношении понятия «конфискация» с понятиями «односторонняя реституция» и «недопущение реституции», а также о допустимости применения конфискации в отношении имущества, являющегося собственностью лица, не совершавшего правонарушение.

Основная часть. В ряде учебников по гражданскому праву можно встретить утверждение, что «конфискация, как безвозмездное изъятие имущества, применяется и в гражданском праве в виде санкции по недействительным сделкам в случае наступления односторонней реституции или недопущения реституции» [1, с. 300-301].

Отталкиваясь от данного мнения, Р. Ю. Березнев утверждает, что в науке гражданского права «отсутствует единое мнение по поводу правовой природы взыскания в доход государства как последствия недействительности сделки», а «наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой указанное последствие относится к конфискации» [2, с. 18].

По мнению А.В.Каравая, «конфискация применяется за различные по своему характеру правонарушения. Так, согласно ст. 170 ГК Республики Беларусь при умышленном заключении сделки, совершение которой запрещено законодательством, в доход Республики Беларусь взыскивается все полученное сторонами по такой сделке» [3, с. 690]. К сожалению, вышеприведенные высказывания не сопровождаются убедительной аргументацией. Безвозмездное изъятие имущества в доход государства предусмотрено в качестве последствия недействительности сделки, совершение которой запрещено законодательством.

Так, в соответствии с положениями ст. 170 ГК Республики Беларусь при наличии умысла у обеих сторон такой сделки — в случае исполнения сделки обеими сторонами — в доход Республики Беларусь взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой взыскивается в доход Республики Беларусь все полученное ею и все причитающееся с нее первой стороне. При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Республики Беларусь.

Аналогичное последствие предусмотрено и в случае признания недействительной сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или вследствие стечения тяжелых обстоятельств: если сделка признается недействительной по одному из указанных оснований, то потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке; имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Республики Беларусь.

Следует отметить, что ни положения ст. 170 ГК Республики Беларусь, ни положения ст. 180 ГК Республики Беларусь не называют указанные последствия конфискацией.

В науке гражданского права такие последствия недействительности сделок называют односторонней реституцией, а также недопущением реституции.

Термин же «конфискация» законодатель использует совершенно в ином контексте, не связанном с недействительностью сделок.

Так, в ст. 236 ГК Республики Беларусь конфискация названа в числе оснований прекращения права собственности. Определение «конфискация» встречается в различных источниках. Например, положениями ст. 6.10 Кодекса Республики Беларусь «Об административных правонарушениях», собственность государства дохода, полученного в результате противоправной деятельности, а также предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения, находящихся в собственности лица, совершившего административное правонарушение.

В белорусском уголовном законодательстве используется термин «специальная конфискация». Частью 2 ст. 46 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена возможность применения в случае совершения преступления наряду с уголовной ответственностью, а также при освобождении лица от уголовной ответственности специальной конфискации, под которой понимается принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства вещей, перечисленных в ст. 46-1 Уголовного Кодекса Республики Беларусь. В ст. 2 Договора между Республикой Беларусь и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 22 октября 2014 г. под конфискацией понимается безвозмездное изъятие имущества в установленном законом порядке.

Все приведенные определения термина «конфискация» объединяет то, что они используются в нормативных правовых актах лишь в связи с решением вопроса о привлечении лица уголовной либо административной ответственности; конфискация — это изъятие имущества у собственника, которое является следствием его юридически небезупречного поведения [7, с. 64]. Такой подход к пониманию конфискации сложился исторически. Вывод о том, что конфискация может быть применена лишь в качестве санкции за совершение уголовного преступления или иного правонарушения, вытекает и из анализа положений ст. 224 ГК Республики Беларусь: в случаях, предусмотренных законодательными актами, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения. При этом конфискация имущества в административном порядке допускается лишь с соблюдением условий и порядка, предусмотренных законом. Решение о конфискации, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суде. Анализируя последствия недействительности сделок, установленных ст. 169 и 179 ГК Российской Федерации, Д. О. Тузов отмечает, что «карательный характер рассматриваемой санкции предполагает, что в основе ее применения лежит правонарушение, за совершение которого она установлена как мера ответственности» [6, с. 39]. При этом «...в качестве правонарушений, составляющих предпосылки недопущения реституции и конфискации, не могут рассматриваться сами предусмотренные указанными статьями сделки.

Недействительная сделка как таковая не является юридическим фактом, а следовательно, и правонарушением. Противоправность, обуславливающая в соответствии с законом обращение предоставленного по сделке в доход государства, характеризует иные, хотя и связанные с ней действия, находящиеся за пределами сделки или составляющие лишь один из ее элементов; при этом сама сделка в состав правонарушения не входит» [6, с. 39].

Несомненно, у конфискации, односторонней реституции и последствий недействительности сделки в виде недопущения реституции есть одна общая черта – во всех указанных случаях имущество принудительно и безвозмездно изымается и передается в доход государства. Однако именно это сходство и вызывает критику. Так, по справедливому замечанию Д. О. Тузова, «...институт конфискации... в любом случае должен быть исключен из гражданского законодательства как инородное тело, не соответствующее сущности и принципам частного права... Если сторона недействительной сделки, делая предоставление, совершила тем самым правонарушение, заслуживающее имущественного наказания, в законе должны быть четко описаны составы подобных правонарушений, установлена четкая процедура применения наказаний за их совершение, предусмотрены гарантии соблюдения законности при применении этих наказаний. Но все это — задача публичного, а не частного (гражданского) права»

Заключение. На сегодняшний день правовая природа института конфискации не до конца изучена. Однако есть все основания утверждать, что, несмотря на наличие схожих черт между конфискацией и последствиями недействительности сделок в виде односторонней реституции, а также недопущением реституции, они не могут отождествляться полностью.

Утверждать же о применении конфискации в качестве последствия недействительности сделок неверно с точки зрения принципов гражданского права, поэтому полагаем целесообразным исключить из Гражданского Кодекса Республики Беларусь институт «конфискация».

Список цитируемых источников

1. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / Д. А. Колбасин. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. — 496 с.
2. Березнев, Р. Ю. Конфискация как мера государственного принуждения: гражданско-правовой аспект / Р. Ю. Березнев // Борьба с преступностью: теория и практика : III Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 20 марта 2015 г. : тез. докл. / Могилев. ин-т МВД ; ред. кол. : Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2015. — Ч. 1. — С. 18—20.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. — Минск : Амалфея, 2008. — Т. 1. — 864 с.
4. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н. Д. Егоров [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 1999. — Т. 1. — 616 с.
5. Фазлиева, Л. К. Конфискация имущества как способ принудительного прекращения права собственности [Электронный ресурс] / Л. К. Фазлиева // Вестн. Казанского юрид. ин-та МВД России. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-imuschestvajak-sposob-prinuditelnogo-prekrascheniya-prava-sobstvennosti/viewer>. — Дата доступа: 04.04.2022.
6. Тузов, Д. О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка или нравственности, в судебной арбитражной практике и проекте изменений Гражданского кодекса России / Д. О. Тузов // Вестн. Томского гос. ун-та. — 2011. — № 1. — С. 23—50.
7. Бондаренко, Н. Л. Традиционные и новые формы экспроприации собственности в Республике Беларусь / Н. Л. Бондаренко // Предпринимательское право. — 2014. — № 1. — С. 63—69.